

Глава 14. Младший? Старший?

Покинув съемочную площадку «Семидесяти двух часов», Вэнь Жунси без малейшей передышки отправился в глухие леса провинции G. Предстоял тринадцатичасовой путь, и почти всё это время актёр проспал.

Ци Цин заметила, что он начал кашлять. Когда по пути Вэнь Жунси ненадолго проснулся, она коршуном нависла над ним, пока он не доел обед и не принял лекарства.

При посадке в самолет лоб Жунси казался горячим. Ци Цин забила тревогу, но он лишь отмахнулся — мол, пустяки, — выпил жаропонижающее и, накрывшись пледом, который принесла стюардесса, снова забылся сном под маской для глаз.

К моменту приземления лихорадка, на удивление, отступила.

Это было далеко не самое напряженное время в его карьере. Пока удавалось выкроить часы на сон, всё остальное казалось мелочью. Настоящий ад творился несколько лет назад: Жунси помнил свой двадцать девятый день рождения, который он встретил в стране I на съемках рекламного ролика.

В разных странах эстетические запросы различаются, порой до мелочей, но именно из этих нюансов складывался перфекционизм местных мастеров. Идеальное исполнение деталей — вот их вечное стремление.

Вэнь Жунси пришлось летать в ту страну раз пять, прежде чем съемки завершились. В то время он как раз исполнял главную роль в масштабной кинокартине — играл почитаемого всеми маршала времен войны. Характер персонажа был невероятно сложным: он не боялся идти наперекор верховной власти, сражался с захватчиками всеми доступными способами, а дома оставался верным мужем. Его трогательная забота о простых людях не оставляла зрителей равнодушными.

Он был маршалом, проливавшим кровь на поле боя за свою родину, могучим древом, укрывавшим жену и детей от жизненных бурь, но в то же время оставался человеком, который, вернувшись домой, мог запросто отправиться на рынок за продуктами и поприветствовать соседей со всего переулка.

Именно та картина принесла Вэнь Жунси звание лучшего актера на престижном кинофестивале класса «А» в стране YN. С тех пор поклонники закрепили за ним почетное прозвище «Маршал». После этого случая его гонорары взлетели до небес, а когда он получил «Малый Золотой Глобус», то официально взошел на вершину этого мира. Конечно, шоу-бизнес — вещь изменчивая, но Вэнь Жунси обладал редким качеством: он сочетал в себе коммерческий успех и высокую художественную ценность. По сей день многие агентства по созданию звезд ломают головы, пытаются вылепить своих подопечных по его образу и подобию.

Вот только киноимператора Вэнь часто имитировали, но так и не смогли превзойти.

Красивых лиц вокруг хватало, а если природа обделила — всегда можно лечь под нож хирурга. Но талант и обстоятельства подделать невозможно. Когда Жунси только начинал, «пластиковых» лиц было в разы меньше, и его внешность давала ему сокрушительное преимущество. В те времена еще хватало режиссеров, которые серьезно относились к кино и сериалам, давая актерам возможность оттачивать мастерство. Четыре года в академии не шли ни в какое сравнение с одной ролью, выстраданной под началом великого мастера.

Нынешний же рынок «свежих ростков» отодвинул актерскую игру на задний план. В юности они еще могут торговать лицом, но стоит перешагнуть порог тридцатилетия, и, если трансформация не удалась, их ждет крах.

Популярность может остаться, но подняться на новый уровень станет невозможно.

Что касается эмоционального интеллекта и хватки... Пока звезда не заберется на самую вершину, никто и не подумает их оценивать. К примеру, Вэнь Жунси был бесспорным «первым братом» в компании «Хуанъинь Шидай». А где есть первый брат, там должна быть и первая сестра.

Гоу Цзингуан сейчас двадцать девять лет, и она прочно удерживает титул первой леди «Хуанъинь», хотя взошла на этот трон не так давно. Она начинала с массовки, а когда впервые привлекла к себе внимание, на нее вылили столько грязи, сколько только могли придумать: обвиняли в пластических операциях, дурном характере, содержанстве и даже работе в эскорте. Позже, благодаря роли в сериале о бессмертных, она получила самую престижную государственную награду как лучшая актриса года. Тот год стал для нее временем полного триумфа. Раньше на шоу она была лишь фоном, теперь же ведущие сами лезли из кожи вон, чтобы подыграть ей — и дело не в подхалимстве, а в обычных законах индустрии.

Человеку свойственно искать выгоду. Если ты золото — каждый захочет прикоснуться к твоему сиянию, а если грязь — кто станет пачкать руки?

Спустя два года все развлекательные порталы пели Гоу Цзингуан дифирамбы. Забавно вышло с тем самым сериалом, который принес ей победу: журналисты писали, что на съемках она делила все тяготы с другими актерами, ела дешевое мороженое за три копейки и репетировала под палящим солнцем вместе с массовкой, даже не пытаясь уйти в тень.

Тогда Цзингуан, находившаяся на съемках в другом городе, ответила через соцсети просто и хлестко: «Хватит придумывать мне сценарий, я в горах снимаюсь».

Фанаты и пиарщики до сих пор с восторгом вспоминают этот случай, восхваляя её прямолинейность и характер. Они словно забыли, что много лет назад, когда Цзингуан травили сильнее всего, ей вменяли в вину каждый вздох. На шоу её критиковали за низкий эмоциональный интеллект и привычку резать правду-матку в глаза. После успеха ту же манеру прозвали «искренностью и индивидуальностью».

У славы много приятных побочных эффектов.

Вот почему все лезут из кожи вон, стараясь пробиться наверх. Деньги — это лишь одна сторона медали. Те, кто стоит на пике, всё дальше уходят от низов, и слова, которые они слышат, становятся всё слаще и приятнее.

***

В гостиницу приехали к семи утра. Вэнь Жунси, проспавший всю дорогу, умылся, чувствуя, что голова прояснилась, наскоро позавтракал и поспешил на съемочную площадку.

К счастью, вчера группа работала ночью, поэтому сегодня все подтянулись поздно. Когда Жунси прибыл, в гримерке было всего три человека. У него была отдельная комната для подготовки, и он первым делом переговорил с Фэн Цзин.

Фэн Цзин, подхватив свой кейс с косметикой, отправилась ждать его в гримерную.

Вэнь Жунси зашел отметить к режиссеру Гу, и они обменялись парой фраз.

Гу Ляньхай окинул его взглядом с ног до головы и поддразнил:

— Выглядишь бодрячком.

— Вполне, — Вэнь Жунси безупречно улыбнулся. — Иногда полезно отвлечься на игры, чтобы расслабиться.

Стоявшая рядом Ци Цин не удержалась от мысленного комментария: «Лихорадка, видимо, была воображаемой».

— Иди гримируйся. Я позже зайду обсудить сцену, сегодня у тебя очень важный эпизод.

— Хорошо, — кивнул Вэнь Жунси.

На съемках он всегда был образцом профессионализма: сколько бы ни было работы, если он мог выдать результат на сто двадцать процентов, то никогда не ограничивался сотней.

На этот раз в кресле гримера Жунси не стал клевать носом, а открыл Вэйбо. Он не слишком часто заглядывал туда, и стоило приложению загрузиться, как шквал уведомлений заставил телефон буквально выпрыгнуть из рук. Смартфон упал на пол, продолжая неистово жужжать.

— Брат Вэнь, вы не выключили звук уведомлений? — Фэн Цзин с улыбкой подняла гаджет,

даже не взглянув на экран.

Жунси это не слишком заботило, и он спросил девушку, как это отключить. Фэн Цзин, попутно объясняя, убрала уведомления от тех, на кого он не был подписан. Иначе с армией из восьмидесяти миллионов фанатов телефон просто приказал бы долго жить.

— На прошлой неделе было восемьдесят миллионов, а за выходные стало восемьдесят пять. Брат Вэнь, чем же вы таким занимались? — Фэн Цзин последние дни провела на площадке. Хотя она была личным гримером Вэнь Жунси, тот позволял ей брать сторонние заказы вне его графика. Этот стабильный доход заставлял девушку чувствовать искреннюю благодарность к актеру. Часто, пока идет процесс преображения, артисты смотрят в телефоны, отвечают на звонки, а кто-то и вовсе приглашает гостей в гримерку. Фэн Цзин свято хранила эти тайны, и того, что Жунси иногда перебрасывался с ней парой слов, ей было вполне достаточно.

На экране не было ни намека на то, что Цинь Бао подписался на него в ответ. Он специально зашел в профиль парня, но увидел всё ту же рекламу, выходящую раз в неделю по субботам.

Вэнь Жунси вдруг кое-что вспомнил и невзначай спросил Фэн Цзин:

— Ты только что настраивала... сказала, что сообщения от неподписанных людей не будут отображаться? А количество фанатов тоже можно скрыть?

— Да, всё верно. Можно сделать так, что никакие уведомления от посторонних не будут приходить. Например, если вас слишком часто упоминают и это мешает, после настройки вы просто перестанете видеть эти отметки.

Цинь Бао на него не подписан, а значит, он просто не увидел, что Жунси его отметил. Так что взаимности ждать и не стоило.

— Ци Цин.

Помощница подошла ближе:

— Да, брат Вэнь?

— Вчера на площадке ты ведь постоянно о чем-то болтала с менеджером Цинь Бао?

Жунси говорил без какого-либо подтекста, но Ци Цин лихорадочно принялась вспоминать, не сболтнула ли она лишнего.

— Ну... не то чтобы болтала... Просто мы сидели рядом, она смотрела эфир через мой телефон.

— Она добавила тебя в Вичат?

Трансляция «Семидесяти двух часов» длилась четыре часа — времени было валом. От скуки ассистенты могут обсуждать что угодно, хоть новые коллекции сумок. А Лоу Фэй сказала, что хочет переслать ей совместное фото Вэнь Жунси и Цинь Бао, так они и обменялись контактами.

В это время Лоу Фэй на другом конце города следила за съемками Цинь Бао для обложки журнала.

С самого утра её Вичат грозил взорваться. Куча людей из индустрии допытывались: «Цинь Бао и Вэнь Жунси — старые знакомые?» Писали даже школьные друзья, с которыми она не общалась сто лет. Поскольку Лоу Фэй до этого работала репортером в паре изданий, знакомых журналистов у неё была тьма.

Она оказалась в тупике. Не напишешь же в ленте прямым текстом: «Между нашим Цинь Бао и Вэнь Жунси нет абсолютно ничего».

Тем более, она видела тот пост в Вэйбо. Вэнь Жунси просто невозможен! Ну съел он твою конфету, и что теперь — не давать парню прохода?

Заметив сообщение от ассистентки Жунси, Лоу Фэй помрачнела еще сильнее.

«Сестра Фэй, не могли бы вы скинуть мне то фото, где брат Вэнь и брат Цинь Бао вместе?»

Лоу Фэй немного смягчилась. Она отыскала тот вечерний снимок и переслала его.

«Спасибо, сестра Фэй! Чмоки!»

Лоу Фэй убрала телефон в сумку. Вэнь Жунси — человек загадочный и постоянно пытается затянуть их Цинь Бао в свои сети, но помощница у него вроде неплохая.

В лесной глуши провинции Г Ци Цин, затаив дыхание, переслала фото на телефон босса.

Вэнь Жунси посмотрел на снимок. Ему показалось, что Цинь Бао рядом с ним смотрится на редкость гармонично. Он спросил Ци Цин, какими приложениями для обработки фото сейчас пользуются.

— Оно уже есть у вас в телефоне. Хотите, я сама всё сделаю и пришлю вам готовый вариант?

Вэнь Жунси отказался. Он заставил Ци Цин найти нужное приложение и принялся

накладывать фильтры. Оба на фото были красавцами, просто свет в ту ночь оставлял желать лучшего, а с фильтром картинка стала четче.

Помощница долго наблюдала за манипуляциями киноимператора. Тот, наконец удовлетворенный результатом, сохранил фото и снова открыл Вэйбо.

Ци Цин не выдержала:

— Брат Вэнь... вы что задумали?

Жунси, не поднимая головы, начал печатать текст.

— Пост выкладываю.

— Вы хотите опубликовать это фото?

— Ну да. А в чем проблема? — он удостоил ассистентку мимолетным взглядом.

— Ну... вы только вчера вечером отметили Цинь Бао... э-э, нашего «малыша». Выставлять сейчас еще и совместное фото... не слишком ли это?

Вчерашний пост и так довел тайных фанатов этой парочки до экстаза. Но учитывая, что возраст поклонников Вэнь Жунси варьировался от восьми до восьмидесяти лет, а в фан-клубе царил железная дисциплина и позитив, в комментариях никто не смел нести чушь.

Фанаты Цинь Бао в большинстве своем были молодежью. Чтобы их не посчитали неадекватными, они тоже старались помалкивать.

О шипперах и говорить нечего: они считали, что между Вэнь Жунси и кем-либо еще лежит пропасть. Даже если им казалось, что двое в одном кадре — это прекрасно, скажи они об этом вслух, их бы тут же растерзали за попытку «примазаться» к славе. В конце концов, Цинь Бао — новичок, а статус Жунси слишком непоколебим.

— Старший проявляет заботу о младшем. Что в этом предосудительного? — отрезал Вэнь Жунси.

Ци Цин в отчаянии зажмурилась. Она поняла, что спорить бесполезно, отошла в сторону и уткнулась в свой телефон, обновляя ленту.

— Фэн Цзин, давай чуть быстрее, скоро режиссер Гу придет.

Каков обычно стиль Вэнь Жунси в соцсетях? Он в индустрии больше десяти лет, никогда не шел по пути смазливых кумиров и редко баловал Вэйбо своим присутствием. Когда эта платформа только появилась, аккаунт зарегистрировала компания, и лишь пару лет назад он начал вести его сам — до этого всё ограничивалось официальным промоушеном. Позже, когда фанатов стало неприлично много, а дел — чуть меньше, он начал интересоваться новинками.

Иногда в перерывах между работой он листал ленту с шутками, чтобы расслабиться — это его забавляло.

Контент в его профиле обычно состоял из рекламы, постов об электронике, играх и селфи, которые можно было пересчитать по пальцам. Жунси обожал гаджеты, неплохо в них разбирался и даже владел цифровой компанией, о чем мало кто знал.

Он уже десять лет играл в одну популярную онлайн-игру. Честно говоря, на ранних этапах она была хороша, но сейчас начала приедаться. Обычно за него играли драйверы, а он заходил лишь изредка, чтобы закрыть ежедневные задания. К тому же, играл он женским персонажем, так что разоблачение ему не грозило.

Что касается селфи... разве его профессиональных снимков недостаточно?

Фанаты хором отвечали: «Мало! Катастрофически мало!!!»

Но господин Вэнь не обращал внимания на их стенания.

Однажды кто-то из поклонников прокомментировал статью Жунси с обзором рынка электроники: «Мой интеллект покинул чат. Я читал это на коленях, плача от смеха и сохраняя фото Господина Вэня в конце статьи».

В его Вэйбо вы не увидите напоказ выставленную благотворительность. Он занимался этим без лишнего шума. У него были студия и компания для пиара, так что кричать об этом на личной странице не было смысла. К тому же Жунси считал, что такие вещи делают не ради огласки.

Он не заискивал перед фанатами и не выполнял все их прихоти. Однако на видео и фото, снятых случайно встретившими его людьми, было видно, что он всегда вежлив. Жунси никогда не игнорировал тех, кто проделал долгий путь ради встречи с ним. Он всегда смотрел с искренностью и уважением — он никогда не кичился своим статусом.

Как-то раз одна пятнадцатилетняя девочка пробралась в отель и ждала его прямо у дверей номера. Он велел менеджеру отвести её в соседнюю комнату, оставил дверь открытой и заставил связаться с родителями. Пока они ждали, он поговорил с ней, напоил горячим чаем, накормил ужином, а под конец серьезно наказал: «Учись прилежно и не губи свою жизнь ради погони за кумирами».

Через десять минут нагрянули репортеры. Позже выяснилось, что персонал отеля испугался ответственности и вызвал прессу в качестве свидетелей.

«Если из этого мира исчезнет любая звезда, твоя жизнь пойдет своим чередом, ничего не изменится. Но каждый прогулянный урок и каждая минута, потраченная на бессмысленное фанатство, в будущем потребуют от тебя свою цену».

Эту цитату старые фанаты Жунси часто использовали, чтобы наставлять новичков.

Ничего не поделаешь — ценности у «старой гвардии» именно такие: правильные и убедительные. В интервью на вопросы о фанатах он всегда отвечал одинаково: «Я благодарен за вашу любовь и поддержку моих работ. Моя работа — хорошо играть. Но когда вы выходите из кинотеатра, выключаете телевизор или телефон, я желаю вам построить свою собственную жизнь так, чтобы ни о чем не жалеть».

В эту минуту фанаты Вэнь Жунси увидели, что их кумир спозаранку выложил фото. Сердца затрепетали. Хоть на снимке был кто-то еще, при той частоте, с которой он выкладывал селфи, это уже было поводом для праздника.

«Этот парень очень хорош, и техника съемки у его фанатов на высоте». На этот раз он не стал отмечать Цинь Бао, просто выложил их совместный кадр.

Тут уж поклонники Жунси не на шутку разволновались. Что это значит? Он признает его своим учеником? С последнего поста прошло всего десять часов, и в предыдущем он тоже хвалил Цинь Бао.

Спустя три минуты под постом красовались десятки тысяч комментариев. На первом месте в топе оказался фейковый аккаунт Гоу Цзингуан, а на втором — некто под ником «Бао, ты моё сокровище», выложивший другой ракурс того же снимка. Было ясно, что снято в том же месте и в то же время.

К концу дня количество комментариев перевалило за три миллиона, а репостов — за двадцать. Этот эффект разорвавшейся бомбы заставил содрогнуться весь шоу-бизнес.

Обычно, если активность под постом достигает одного процента от общего числа подписчиков — это уже считается успехом. Здесь же творилось нечто невообразимое.

***

Отшвырнув телефон, Вэй Ивэй помрачнел. Он злобно хмыкнул и схватил бутылку воды, но долго не мог сорвать крышку.

Ассистент, видя, что тот не в духе, побоялся лезть с разговорами. Он молча открыл бутылку,

протянул её актеру и осторожно спросил:

— Что случилось, брат Вэй? Настроение пропало?

В этот раз на «Семьдесят два часа» его не определили в одну группу с Цинь Бао. Впрочем, его целью была вовсе не Юй Ци. В такой ситуации лучше либо открыто заигрывать с аудиторией через броманс, либо фокусироваться на слухах с актрисой, иначе можно легко «перегореть» и растерять интерес.

Тогда, с травмой ноги... он не то чтобы совсем не мог встать. Это был ход, чтобы выманить Цинь Бао и остальных. Если бы первым пришел Цинь Бао, можно было бы продолжить игру в «особую дружбу». Если бы пришел Вэнь Жунси — еще лучше: никакой игры, просто слухи о том, что сам Жунси оценил его талант. Пиарщики умеют превращать любую мелочь в золото.

Их взаимодействие с Цинь Бао могло бы стать сенсацией. Но стоило им покинуть эфир, как Вэнь Жунси тут же выкатил пост, отметив парня.

В одно мгновение он перетянул всё внимание на себя.

Теперь стоял вопрос: стоит ли вообще запускать те темы, что были запланированы на одиннадцать утра.

Как и ожидалось, тут же позвонил Лао Чжан и спросил, двигаем ли мы теги в топ.

Вэй Ивэй стиснул зубы.

— Двигаем. Скажи им, пусть будут расторопнее. Нельзя упускать ни капли хайпа, к которому можно присосаться.

Обычно продвижением занимается агентство, и артист об этом не печется. Но у Вэй Ивэя была своя студия. Хоть она и была небольшой, он сам был себе боссом, и любое мало-мальски важное решение проходило через него.

Повесив трубку, Ивэй посидел в кресле, давая лицу расслабиться. Перед выходом он энергично растер щеки. Он был чертовски хорош собой: кожа белая, как сливки, в ухе сверкает серьга — фанаты часто писали, что в его глазах сияют звезды.

Вэй Ивэй успокоился, несколько раз проверил свою улыбку перед зеркалом и, вернувшись в идеальное состояние, вышел продолжать рекламное мероприятие.